

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 4.

Апрѣль

1909 г.

Духовные концерты и ихъ задачи.

Прошедшій великопостный сезонъ въ Москвѣ былъ необыкновенно богатъ духовными концертами. Ихъ давали и большіе хоры (80—150 чел.) и малые (30—45 ч.), оспаривая другъ предъ другомъ немногочисленную публику—любителей духовнаго пѣнія. Бывали дни, когда концерты происходили одновременно въ 2—3-хъ мѣстахъ. Обозрѣть ихъ и дать о каждомъ изъ нихъ особый отчетъ—сверхъ силъ корреспондента.

Поэтому позволю себѣ ограничиться общей характеристикой программъ и исполненія, предложивъ въ заключеніе вниманію читателей рядъ своихъ личныхъ соображеній по вопросу о томъ—какого курса слѣдуетъ держаться въ области духовныхъ концертовъ.

Программы московскихъ концертовъ можно раздѣлить на три категоріи. Первая,—гдѣ бросается въ глаза явное предпочтеніе запѣтымъ авторамъ главныхъ представителей новаго теченія въ русской церковной музыкѣ—гг. Кастальскаго, Гречанинова, Чеснокова, Калинникова, Панченко, Черепнина и др. Далѣе слѣдуютъ программы смѣшаннаго типа, въ которыхъ на ряду съ новыми композиторами помѣщены и старыя „боги“, безъ замѣтнаго перевѣса въ чью-либо сторону. Въ третьей группѣ стоятъ концерты, гдѣ новое теченіе какъ бы игнорируется и программа базируется на авторахъ прежняго времени отъ Бортнянскаго до Львова включительно. Ясно, что Москва еще не въ силахъ разстаться съ „старыми кумирами“. Не смотря на всю широту и богатство новой школы—въ Москвѣ же зародившейся и въ ней же ярче всего проявляющейся—произведеніямъ этой школы если и дается мѣсто, то далеко не первое, а тѣмъ болѣе—не исключительное. Новое теченіе еще не признано побѣдителемъ и является

оно пока въ роли соискателя того почета, который прочно стяжала себѣ прежняя духовная музыка (80-хъ годовъ).

Таково «предложеніе»,—каковъ-же «спросъ»? Судить объ этомъ по публикѣ, *посѣщающей* концерты, довольно затруднительно потому, что каждый хоръ имѣетъ главнымъ образомъ „свою“ публику, ту, среди которой онъ популяренъ за пѣніе въ такихъ-то и такихъ-то приходскихъ храмахъ. У нея чистый интересъ къ духовной музыкѣ въ значительной степени перемѣшанъ съ поклоненіемъ своему хору и его регенту, и даже съ чувствомъ нѣкотораго недоброжелательства къ успѣхамъ „чужого“ хора. Несомнѣнно, что любителей духовнаго пѣнія, такихъ, у которыхъ указанные мотивы не играютъ роли,—очень не много. Вообще надо отмѣтить отсутствіе того болѣе или менѣе постоянного кадра посѣтителей духовныхъ концертовъ, который давно созданъ въ Москвѣ по отношенію къ музыкѣ свѣтской. Этотъ послѣдній классъ людей—многочисленный и вполне устойчивый по своимъ симпатіямъ; это—въ полномъ смыслѣ та „большая публика“, которой живетъ наше музыкальное искусство, встрѣчая въ ней интересъ къ себѣ и пониманіе. Ее вы видите на всѣхъ интересныхъ концертахъ и оперныхъ представленіяхъ, и ея „голосъ“—имѣетъ несомнѣнный вѣсъ для авторовъ и исполнителей.

Почему же духовная музыка не имѣетъ такой публики? Чѣмъ это объясняется? Почему церковная архитектура и живопись возбуждаетъ къ себѣ интересъ *всѣхъ любителей* зодчества и художества, а церковная музыка *не пользуется вниманіемъ поклонниковъ музыки вообще?*

Объ этомъ стоить поговорить подробно и обстоятельно. 8-го Марта въ Евангелическо-Лютеранской церкви Петра и Павла происходилъ духовный концертъ нѣмецкаго хороваго О-ва (Verein für gemischten Chorgesang—); исполнялся Реквиемъ Брамса. Участвовали, кромѣ хора,—солисты г-жа Гессе (сопрано) и г. Читтамъ (баритонъ), а также оркестръ и органъ (дирижеръ г. М. Петерсъ). Присматриваясь къ публикѣ—очень многочисленной—можно было замѣтить много тѣхъ лицъ, которыя обычно встрѣчаются на концертахъ симфоническихъ и вообще „большихъ“ концертахъ. Ясно, что эта часть русскаго общества нашла интереснымъ прослушать духовную музыку нѣмецкаго автора. Считать-ли это проявленіемъ обычной для нашего общества предвзятости и всегдашняго преклоненія предъ иноземнымъ искусствомъ въ ущербъ своему, русскому? Или здѣсь кроются иныя причины? Надо думать, что послѣднее предположеніе будетъ вѣрнѣе перваго и вотъ почему.

Оставимъ въ сторонѣ различіе исполнительскихъ силъ даннаго и нашихъ духовныхъ концертовъ. Тамъ—обиліе силъ и красокъ, здѣсь—послѣднія сведены къ одному хору, а capella. Оспаривать большую

интересность съ этой стороны у перваго предъ вторыми—было бы по меньшей мѣрѣ страннымъ.

Но и тамъ и здѣсь есть стороны, которыя сравненію поддаются и даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе дѣлать выводы.

Возьмемъ самую программу. Тамъ—капитальнѣйшее произведеніе европейски-извѣстнаго композитора,—здѣсь рядъ отдѣльныхъ номеровъ, представляющихъ собою части обычныхъ церковныхъ службъ. Тамъ предлагается прослушать нѣчто исключительное по сложности исполнительскаго аппарата и слѣд., рѣдко встрѣчаемое при обычныхъ для церкви условіяхъ, здѣсь—именно то, что можно слышать за рядовымъ богослуженіемъ, съ нѣкоторой разницею лишь въ смыслѣ большей численности хора и тщательности въ отдѣлкѣ. Отсюда—тамъ концертъ является выдающимся художественнымъ событіемъ, способнымъ сосредоточить все вниманіе на музыкальныхъ достоинствахъ произведенія, раздѣливаемыхъ въ широкомъ масштабѣ,—здѣсь духовный концертъ—серія номеровъ интересныхъ не по объединяющей ихъ художественной мысли, а только по деталямъ ихъ передачи хоромъ. Тамъ—огромное полотно, здѣсь—альбомчикъ картинокъ разнаго характера, содержанія и достоинства. Туда влечетъ перспектива воспринять сложную идею большого созданія, здѣсь предстоитъ—въ рѣдкомъ случаѣ прослушать номеръ—другой, дѣйствительно интересный, а чаще всего—приходится имѣть дѣло только съ однимъ *качествомъ* исполненія.

Вотъ почему нельзя не пожелать для нашихъ духовныхъ концертовъ кореннаго реформированія ихъ программы. Необходимо стремиться къ тому, чтобы эти программы имѣли *интересъ самостоятельный, отрѣшенный отъ слодства съ тѣмъ, что исполняется въ храмѣ за обычными службами.* У насъ уже народилось и день ото—дня крѣпнеть въ области духовной композиціи теченіе—писать музыку для хоровъ большого состава, создавать пѣснопѣнія, не укладывающіяся въ рамки клироснаго обихода и его потребностей, и какъ бы нарочито предназначенная для концертныхъ эстрадъ. Смѣло можно утверждать, что здѣсь-то и сосредоточено все наиболѣе крупное, что даютъ намъ наши композиторы, особенно послѣдняго времени. Пѣніе этихъ пьесъ въ концертахъ, хорами исключительнаго состава—способно придать программамъ тотъ интересъ *новизны и самостоятельной художественной цѣнности,* котораго наши концерты не имѣютъ... Пусть концерты имѣютъ въ своихъ программахъ не подборъ лучшихъ номеровъ ходового репертуара, а свой особый циклъ пѣснопѣній, доступный хору лишь при исключительныхъ условіяхъ, создаваемыхъ эстрадой,—и тогда наши духовные концерты будутъ свободны отъ упрека въ скудости предлагаемаго слушателю матеріала и, наоборотъ, повысятся

въ смыслѣ общехудожественнаго ихъ интереса и значенія. Скажутъ: хорамъ нашимъ такая роскошь—готовить къ концерту репертуаръ, не пригодный для клироса—не по средствамъ: на то не хватаетъ ни силъ, ни времени. Это—правда, но и оставаться при существующей системѣ въ составленіи программъ едва-ли возможно, т. к. она приводитъ къ плачевнымъ результатамъ: публика перестаетъ интересоваться дух. концертами и посѣщаетъ ихъ все менѣе и менѣе.

Отъ программъ перейдемъ къ исполненію. Наши хоры съ необыкновенной старательностью культивируютъ нюансировку пьесъ „саму въ себѣ“, доводя порою до дѣйствительнаго совершенства какъ самый строй и чистоту интонаціи, такъ и разные динамическіе кунштштуки. На этой сторонѣ исполненія сосредоточены всѣ силы и поющихъ и ихъ дирижера. Эту тенденцію можно сравнить съ задачей органа мастера—устроить инструментъ съ возможно-большимъ числомъ регистровъ, которые давали бы исполнителю всѣ средства къ самой роскошной и разнообразной градаціи тембровъ и силы голосовъ.

Вполнѣ естественно, что и публика направляетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на указанную сторону исполненія, и, слушая, критикуетъ—стройно-ли поетъ хоръ, или „понижаетъ“, эффектно-ли вышло какое-нибудь пьаниссимо, котораго заранѣе всѣ ждуть и готовы „смаковать“ и т. п.; слѣдитъ за басами и октавистами, а въ послѣднее время—за женскими голосами, дебатировавъ въ антрактахъ вопросъ—что лучше: хоры съ мальцами, или хоры съ участіемъ женщинъ и т. д. Слово нѣтъ,—въ отношеніи чистоты строя и блеска въ передачѣ нюансовъ—наши лучшіе хоры стоятъ на недостижимой высотѣ и вызываютъ этимъ справедливое уваженіе иностранцевъ. Но вотъ вопросъ: насколько цѣнно такое направленіе въ хоровомъ дѣлѣ? Не является ли это совершенство внѣшне-художественной стороны исполненія настолько все поглощающимъ, что положительно не остается мѣста для прочихъ качествъ исполненія? Въ области свѣтскаго дирижированія строго различается дирижеръ-техникъ отъ дирижера—интерпретатора. Часто отдавая должное умѣнью заставить оркестръ играть блестяще, дирижеру ставятъ въ огромный минусъ его безцвѣтную передачу идеи сочиненія, его безсиліе создать тотъ художественный обликъ, который должна имѣть всякая музыкальная пьеса, создать и выпукло его представить публикѣ. Точно также говорятъ и судятъ о различіи „средствъ и манеры“ для истолкованія классиковъ съ одной стороны, и композиторовъ позднѣйшей эпохи—съ другой. Едва-ли не все это цѣликомъ приложимо и къ исполненію духовной музыки, гдѣ несомнѣнно есть и свои „стили въ школахъ“, и индивидуальность авторовъ, требующіе соотвѣтствующей обрисовки не только самаго „духа ком-

позицій“, но и разницы „манерь передачи“. Такъ, напр., приемы въ нюансированіи произведеній итальянской и нѣмецкой школь должны быть, очевидно, совѣмъ не тѣ, что требуютъ сочиненія Кастальскаго или Гречанинова. Вѣдь нельзя же считать цѣннымъ одинъ *рисункъ*, и пренебрегать *колоритомъ*; и то и другое находится въ тѣсной взаимной гармоніи и строгомъ соотвѣтствіи. Какое-нибудь *sfz*, эффектно-исполняемое, будучи умѣстнымъ у автора одной школы, можетъ нарушить стиль и исказить его въ приложеніи къ произведенію иного направленія.

Такъ, образомъ, центръ тяжести исполненія переносится съ нюансовъ, отточенныхъ до удивленія, на индивидуализацію каждой отдѣльной пьесы и каждаго отдѣльнаго автора. А многое-ли наши концертирующие хоры даютъ публикѣ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ—отвѣтъ на это можетъ быть лишь отрицательный. Есть исключенія, но они тонутъ въ массѣ тѣхъ, для кого строй, нюансъ, темпъ, произношеніе—уже все. Это—много и даже почтенно, но худо въ томъ отношеніи, что отдаетъ „виртуозностью“, этимъ смертельнымъ врагомъ духа и искусства, и вмѣстѣ препоной къ дѣйствительному прогрессу.

Подводя итогъ сказанному, видимъ, что художественный интересъ духовныхъ концертовъ можетъ возрасти и стать болѣе общимъ, чѣмъ это наблюдается сейчасъ, при двухъ условіяхъ: во-первыхъ, если программы концертовъ будутъ вполне свободны отъ пьесъ ходового клироснаго репертуара, а будутъ включать въ себѣ композиции, какъ бы нарочито предназначенныя ихъ авторами для концертныхъ условій (сложность письма, расчетъ на большую численность хоровъ и т. п.), и вслѣдствіе этого носить *характеръ самостоятельныхъ музыкально-художественныхъ выступлений*; во вторыхъ,—если исполненіе не будетъ самодовлѣюще—виртуознымъ, а расширится въ своихъ задачахъ—стремленіемъ схватывать *особенности стиля, какъ такового*, передавать его *соотвѣтственнымъ способомъ*, не окрашивая всѣхъ и вся по трафарету, одинаковыми красками и до надобливости однообразными приемами въ нюансахъ.

Желательно, чтобы духовные концерты вышли изъ сферы обслуживания запросовъ только однихъ любителей духовной музыки, а стали бы въ одинъ уровень съ концертами вообще, занявъ позицію „выставокъ“, гдѣ экспонируется *родъ художественныхъ произведеній*, а не *качество* ихъ, по общему убѣжденію, слабое и жалкое. Концерты должны вернуть духовной музыкѣ присущее ей достоинство—быть отраслью искусства, не ниже другихъ, а равной имъ.

А. Н—ій.

Духовенство и церковная музыка.

Поставленная мною въ заголовкѣ тема такъ обширна, что могла бы дать матеріаль для солиднаго по размѣрамъ изслѣдова- нія. Но я ограничусь бѣглою замѣткой. Я не буду углубляться въ исторію, не буду приводить документальныхъ доказательствъ, а ограничусь лишь тѣми фактами текущей современности, кото- рые извѣстны всѣмъ лицамъ, такъ или иначе причастнымъ къ церковному пѣнію.

Подъ словомъ „духовенство“ я разумѣю прежде всего *епископовъ*, какъ правящій классъ и *священниковъ*, какъ классъ подчиненный въ управленіи епископамъ, но почти *правлящій* въ отношеніи къ церковному клиросу и его работникамъ. Какъ относятся епископы къ церковной музыкѣ и нуждамъ церковнаго клироса? Мы будемъ весьма близки къ истинѣ, если ихъ отно- шеніе опредѣлимъ словомъ *безразлично*. Это общее положеніе дѣла, но, конечно, есть и исключенія. Нѣкоторые архіереи считаютъ себя знатоками пѣнія и принимаютъ дѣятельное участіе какъ въ выборѣ репертуара, такъ и въ общей постановкѣ архіерейскаго хора. Если самъ архіерей дѣйствительно знаетъ музыку и пѣніе, то такое участіе бываетъ весьма благодѣтельнымъ. Болѣе часты отрицательные случаи этого рода: самъ архіерей только считаетъ себя знатокомъ пѣнія, а на самомъ дѣлѣ и познаніями по этому предмету не блещетъ, и дѣла по настоящему не любитъ. Вмѣшательство его въ дѣло хора только огорчаетъ участниковъ и регента, и разстраиваетъ даже хорошо наладившееся дѣло.

Недалеко ходить и за примѣрами. Въ одномъ изъ провинці- альныхъ городовъ за архіерейскими богослуженіями былъ исполненъ рядъ сочиненій—Турчанінова, Львова, Архангельскаго, Львовскаго, Смоленскаго, Чайковскаго, Гречанинова и др. И что-же? Послѣ литургіи за чаемъ у настоятеля, на вопросъ послѣдняго, какъ понравилось Владыкѣ пѣніе хора, епископъ сказалъ: „никуда негодится! Вчера я слушалъ Тангейзера, а сегодня Фауста, Пиковую даму“. Когда же слышавшій такой отзывъ попечитель хора вступилъ въ преніе съ архіереемъ, заявляя, что мѣстный хоръ уже не первый годъ пользуется репутаціей лучшаго изъ провинціальныхъ хоровъ края, Владыка сказалъ, что своимъ отзывомъ онъ не имѣлъ намѣренія обидѣть хоръ, а хотѣлъ сказать, что въ храмъ онъ слышалъ *оперное пѣніе*

исполняемое великолѣпными голосами, но не слышалъ „пѣнія умилительнаго“. При посѣщеніи — же учебныхъ заведеній Владыка далъ такое наставленіе: „Нужно пѣть знаменныя, греческія и болгарскія распѣвы, такъ какъ въ этихъ распѣвахъ содержится та сердечная простота, теплота и смиреніе, съ которыми мы должны обращаться къ Богу“. Очевидно Владыка здѣсь даже не подозрѣваетъ, что Львовскій, Кастальскій, Чесноковъ и Гречаниновъ гармонизируютъ въ большинствѣ именно эти распѣвы.

Все сказанное Владыкою по части церковнаго пѣнія такъ характерно, такъ рельефно, что не нуждается въ особомъ поясненіи. Нужно сказать, что подобныя взгляды присущи и многимъ другимъ іерархамъ русской церкви. По крайней мѣрѣ о мнѣніяхъ иного характера что то неслышно.

Значительно сложнѣе отношеніе къ церковному пѣнію *приходскаго духовенства*. Оно ближе архіереевъ стоитъ къ жизни, а потому глубже и всестороннѣ задѣваетъ интересы церковнаго пѣнія.

Въ отношеніи приходскаго духовенства къ церковной музыкѣ можно подмѣтить массу отѣнковъ отъ полнаго недоброжелательства и враждебности къ произведеніямъ новой школы, до горячаго сочувствія всему тому, что такъ или иначе обновляетъ церковное пѣніе. Возьмемъ группу крайнихъ непримиримыхъ! — „Вы пойте мнѣ по церковному! Вы какую-то крамолу поете“ — вотъ тѣ отзывы, которые приходится слышать регентамъ отъ лицъ этой группы. У такого батюшки нѣтъ болѣе точнаго опредѣленія для того стиля церковнаго пѣнія, кромѣ избитаго слова „церковный“. Нѣтъ потому, что въ сущности нѣтъ *никакихъ точныхъ* знаній ни по теоріи, ни по исторіи церковнаго пѣнія. Если бы эти знанія были, то вмѣсто слова „церковный“ батюшка говорилъ бы: „я предпочитаю произведенія школы Львова школѣ Бортнянскаго, Турчанинова люблю больше, чѣмъ Львовскаго“. Для характеристики неугоднаго батюшкѣ направленія въ церковномъ пѣніи — въ настоящее время употребляется оч. страшное слово *крамола*. Какъ у лицъ этой категоріи не хватаетъ знаній для характеристики положительныхъ сторонъ пѣнія, такъ же бѣденъ ихъ языкъ и въ характеристикѣ особенностей неугодной имъ школы въ церковномъ пѣніи. „Мнѣ не нравится — значить крамола“. Коротко и ясно! Эта категорія духовенства довольно многочисленна. Она раскинута на всемъ пространствѣ матушки Россіи. На московскомъ сѣздѣ регентовъ въ частныхъ бесѣдахъ выяснилась та подробность печальной исторіи церковнаго пѣнія, что оно страдаетъ затяжной формой *общаго нестроенія*. То, что

дѣлается въ Тифлисѣ, вы найдете въ Вильнѣ, язвы Каменецъ-Подольска точь—въ—точь повторяются въ Иркутскѣ. Словомъ ничего новаго.

Другая категория духовенства болѣе терпима къ произведеніямъ новой школы въ церковной музыкѣ, но въ силу своей инертности она ничего не дѣлаетъ для улучшенія церковнаго пѣнія. Глубокое равнодушіе къ тому, что поется на клиросѣ, характеризуетъ эту группу. Если такой всепозволяющій батюшка для регента—явленіе болѣе желательное, чѣмъ батюшка-гонитель, то для прогресса пѣнія въ художественномъ отношеніи онъ совершенно бесполезенъ. По численности эти группы составляютъ 95% нашего духовенства.

Остается незначительная группа священниковъ, серьезно работающихъ надъ церковнымъ пѣніемъ. Эта группа выгодно выдѣляется на общемъ фонѣ своими музыкальными познаніями и своимъ отношеніемъ къ нуждамъ церковнаго пѣнія. Но и она не можетъ многого сдѣлать какъ по своей малочисленности, такъ и въ силу тѣхъ ненормальныхъ условій, въ которыхъ у насъ находится дѣло церковнаго пѣнія.

Если подвести итогъ тому, что дѣлаетъ у насъ духовенство для прогресса церковнаго пѣнія, то въ общемъ получится оч. печальная картина. Такой неутѣшительный результатъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ смыслѣ специально музыкальнаго развитія наше духовенство въ массѣ *мало развито и мало образовано*. Въ самомъ дѣлѣ, кому ближе и дороже должны быть интересы церковнаго пѣнія, какъ не духовенству? Не говоря о художественной сторонѣ вопроса, хорошее пѣніе въ храмѣ приноситъ духовенству денежный доходъ. Духовенство еще не сознаетъ, что оно таитъ въ себѣ громадную возможность широкаго культурнаго развитія народныхъ массъ при томъ, однако, условіи, если оно само станетъ культурно-развитымъ.

Духовенство въ теченіе небольшого промежутка времени могло бы оказать громадную услугу дѣлу пѣвческаго развитія народныхъ массъ, если бы оно само еще на школьной скамьѣ серьезно занялось пѣніемъ. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы духовная школа—академія, семинарія и духовное училище—серьезно организовали преподаваніе этого предмета въ тѣхъ рамкахъ, какія доступны возрасту воспитанниковъ даннаго учебнаго заведенія.

Желательна широкая научная постановка исторіи и теоріи пѣнія въ духовныхъ академіяхъ, такъ какъ она сообщила бы научныя познанія будущимъ іерархамъ русской церкви.

Программа духовных семинарій громадна, но нигдѣ не исполняется на практикѣ. Нужно позаботиться о томъ, чтобы она была менѣе широковѣщательна, но болѣе практически исполнима. Главный недостатокъ семинарской постановки церковнаго пѣнія—отсутствіе музыкально образованныхъ преподавателей. Какъ можно пройти серьезную музыкальную программу съ тѣми учителями—самоучками, которые теперь преподають въ духовныхъ Семинаріяхъ?—Св. Синодъ сдѣлалъ бы истинное благодѣяніе всему русскому народу, еслибы принялъ серьезныя мѣры для музыкальной подготовки прежде всего учительскаго персонала. Командировка на лѣтніе музыкальные курсы, выдача пособій на усовершенствованье въ своей спеціальности, увеличеніе оклада по должности—всѣ эти мѣры способствовали бы привлеченію въ семинаріи на мѣсто учителей пѣнія людей дѣйствительно знающихъ и могущихъ сообщить свои познанія ученикамъ. Безъ серьезной мѣры къ увеличенію музыкальныхъ познаній въ духовныхъ школахъ всѣхъ типовъ роль духовенства въ прогрессѣ церковно пѣвческаго искусства по прежнему будетъ случайной и весьма ничтожной.

Е. Вишинъ.

О Регентскомъ Училищѣ

въ г. С.-Петербургѣ.

(Окончаніе).

Одновременное и отчасти совмѣстное обученіе въ Регентскомъ Училищѣ регентовъ практиковъ и регентовъ-педагоговъ представляется особенно желательнымъ, такъ какъ оно создаетъ тѣ обоюдныя удобства, при которыхъ получается взаимодѣйствіе необразованныхъ людей, каковы регенты-практики, и образованныхъ, каковы, напр., наилучше кончившіе курсъ семинаристы. Это ведетъ къ самой лучшей успѣшности. Особенно то должно появиться само-собою въ массовыхъ занятіяхъ, гдѣ воспитывается самый простой умъ и самое непосредственное чувство,—напр., въ хоровомъ церковномъ пѣніи, въ разработкѣ художественныхъ оттѣнковъ хорового исполненія, во всѣхъ классахъ теоріи музыки и сольфеджіо и т. п. Регенты-педагоги выдѣляются только въ тѣхъ курсахъ, воспринятіе которыхъ требуетъ болѣе значительной научной подготовки, напр., въ курсахъ методики, дидактики, эстетики, археологіи и исторіи русскаго пѣвческаго искусства, крюковаго пѣнія и т. п.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще одну, уже существующую особенность Регентскаго Училища, не бывшую въ Регентскомъ Классѣ при Придворной Пѣвческой Капеллѣ. Регентское Училище вспомнило о женскихъ гимназіяхъ, институтахъ, о женскихъ монастыряхъ, и открыло пріемъ тѣхъ ученицъ, которыя захотѣли посвятить себя регентской и учительско-пѣвческой дѣятельности. Ученицы Регентскаго Училища были приняты при самомъ открытіи и число ихъ увеличилось въ нынѣшнемъ году. Ихъ прилежаніе и скромность производятъ только самое облагораживающее вліяніе на мужской составъ учащихся, а значеніе будущаго ихъ художественнаго труда понятно само-собою.

На такихъ основаніяхъ и съ такими опредѣленными и ясными задачами Регентское Училище было открыто 1 Октября 1907 г. продолжаетъ работать до сихъ поръ и надѣется успѣвать въ будущемъ. При открытіи училища было учреждено два низшихъ класса, т. е. классъ элементарной теоріи музыки и классъ такъ наз. „первой гармоніи“. Въ текущемъ 1908—1909 учебномъ году къ нимъ прибавился еще классъ „второй гармоніи“. Въ Регентское Училище довѣрчиво поступили почти все ученики, бывшіе въ Регентскомъ Классѣ Придворной Капеллы, и ихъ число, вмѣстѣ съ вновь начавшими учиться, доходило въ прошломъ году до 30. Какъ во всякой новой школѣ, колебанія числа учащихся были въ томъ году постоянны и происходили отъ сразу и строго потребованной трудовой жизни. Поэтому изъ числа учащихся выбыли къ прошлогодней Рождественской вакаціи и послѣ весеннихъ экзаменовъ все тѣ, которые думали найти въ Регентскомъ Училищѣ какое-либо попустительство неаккуратнымъ занятіямъ, или какое-либо снисхожденіе, поверхностное отношеніе къ общему дѣлу. За то все тѣ 20, которые усердно занимались въ прошломъ году и не потребовали себѣ аттестатовъ на званіе „Регентскаго Помощника“, явились сполна въ нынѣшнемъ учебномъ году и заработали такъ, какъ то естественно въ хорошо уставившейся школѣ. Къ числу условій, создавшихъ дисциплину Регентскаго Училища вѣру въ его процвѣтаніе, конечно, надобно отнести, кромѣ труда учениковъ, еще и вѣру въ его дружный кружокъ преподавателей, сплоченныхъ между собою любовью къ дѣлу и общностью во взглядахъ на направленіе своего служенія русскому церковно-пѣвческому искусству. Понятно, что энергичный кружокъ преподавателей состоитъ сплошь только изъ опытныхъ и даровитыхъ людей, увеличиваясь въ своемъ составѣ только по взаимному соглашенію и послѣ самаго тщательнаго выбора подходящихъ новыхъ сотрудниковъ.

Поэтому Регентское Училище вполне сильно духомъ, настойчивымъ трудомъ и прилежаніемъ. До открытія Регентскаго Училища уже было заранѣе предусмотрѣна очень опасная для дѣла наша общая бѣдность, и, особенно, бѣдность нашихъ учениковъ. Мы начали дѣло при очень скудной складчинѣ и на большомъ кредитѣ. Поэтому мы уговорились проработать безплатно весь первый годъ, въ случаѣ же нужды и весь второй годъ, лишь бы поставить внутренно Регентское Училище какъ можно прочнѣе. Единственнымъ нашимъ доходомъ была плата за обученіе, сразу оказавшаяся крайне тугою въ полученіяхъ и крайне затруднительною для нашихъ бѣдняковъ-регентовъ. Дѣло дошло однажды до того, что намъ самимъ пришлось помогать нашимъ ученикамъ, изъ которыхъ нѣкоторые, очевидно, бѣдствовали...

Но удавшаяся публичная лекція оказалась для Регентскаго Училища началомъ неожиданной помощи. Денежное пособие отъ Св. Синода, по одной тысячѣ рублей на три года, сразу обезпечило Регентское Училище въ пользованіи удобною квартирою. Неожиданно устроились затѣмъ три стипендіи имени А. Н. Нарышкиной и четвертая — графа С. Д. Шереметева. Поэтому, въ связи съ другими выраженіями участія, второй, т. е. нынѣшній 1908—909 учебный годъ, протекаетъ для учениковъ несравненно легче перваго, хотя нужда бѣдныхъ учениковъ Регентскаго Училища даже и теперь часто оказывается прямо потрясающею самыя крѣпкіе нервы...

Въ помощь Регентскому Училищу, ради практическихъ занятій въ управленіи хоромъ, въ разучиваніи партій, съ осени 1908 года открытъ Общедоступный Хоровой Классъ, въ которомъ въ настоящее время обучается до 50 любителей хорового пѣнія. Въ этотъ классъ принимаются охотнѣе всего такія лица, которыя нигдѣ не пѣли, не знаютъ нотъ и желаютъ быть умѣлыми церковными пѣвчими. Мы даемъ этимъ учащимся 3 вечера въ недѣлю, въ которые имъ преподаются 2 часа — сольфеджіо, 1 часъ — теоріи музыки, 1 часъ — исторіи русской музыки, 2 часа — репетированія партій съ помощью болѣе опытныхъ учениковъ регентскаго Училища и, наконецъ, — 2 — 3 часа — хорового пѣнія. Конечно, пока хоръ такихъ пѣвцовъ далекъ отъ артистичности, но все же уже теперь выяснилась вѣрность основной мысли этого класса: ученики Регентскаго Училища заинтересованы прямою пользою для себя отъ занятій съ пѣвцами, до нихъ никогда не пѣвшими, а хористы, какъ будущіе пѣвчіе, отлично поняли, что при поступленіи ихъ въ профессиональные хоры цѣна ихъ труду

и умѣнію будутъ значительнѣе. Поэтому охотно трудятся и ученики Регентскаго Училища ради практики, охотно трудятся и начинающіе пѣвцы ради будущаго ихъ заработка. Общедоступный Хоровой Классъ составилъ изъ молодыхъ людей, занятыхъ самую разнообразною службою, отъ которой они освобождаются только къ 7—8 часамъ вечера. Тутъ сошлись приказчики, конторщики, писцы и мелкіе чиновники, швей, кассирши, приказчицы, телефонистки, курсистки, переписчицы на машинахъ и пр. Наблюденія за этимъ классомъ прежде всего показали, какъ слабо поставлено хоровое пѣніе въ нашихъ городскихъ школахъ и какъ много между этими хористами людей, стремящихся къ музыкѣ, людей очевидно способныхъ и глубоко скучавшихъ отъ художественнаго голода съ дѣтства. Мы устали плату за обученіе въ этомъ классѣ по 10 рублей въ годъ, разсрочивая ее на 4 платежа, по 2 р. 50 к. Но съ перваго же полугодія и эта цѣна оказалась недоступною множеству лицъ, непремѣнно желавшихъ учиться. Тогда мы начали для неимущихъ совсѣмъ бесплатное обученіе...

Такой оборотъ денежной стороны Общедоступнаго Хорового Класса оказалась неожиданнымъ бременемъ для бюджета Регентскаго Училища. Между тѣмъ надобность для практическихъ занятій регентскихъ учениковъ настоятельно требуетъ расширенія Общедоступнаго Хорового Класса. Предстоящія въ этомъ дѣлѣ затрудненія исчезнуть, можетъ быть, даже съ предстоящей осени. Общедоступный Хоровой Классъ будетъ оплачивать самъ себя, такъ какъ его искусство уже будетъ достаточно для любого приходскаго храма.

Другимъ учрежденіемъ, живущимъ подъ однимъ кровомъ съ Регентскимъ Училищемъ представляется Музыкальная Школа самаго обыкновеннаго типа, начавшая свою дѣятельность по программамъ С Петербургской Консерваторіи, съ осени 1908 г. Классы теоріи музыки, сольфеджіо и хорового пѣнія для учащихся въ Музыкальной Школѣ совмѣстны съ тѣми же классами въ Регентскомъ Училищѣ, а классы инструментальной игры и пѣнія соло—отдѣльны. Школа эта, понятно, пока не многолюдна, но уже и теперь чувствуется хорошее взаимодѣйствіе между нею и Регентскимъ Училищемъ. Во всякомъ случаѣ текущій годъ неизмѣримо легче минувшаго, а духовный ростъ дѣла заставляеть лишь крѣпнуть въ надеждѣ на спокойную трудовую жизнь, взаимопомощь и оттого—скорое начало процвѣтанія дѣла. Необходимость существованія главной его части, т. е. Регентскаго Училища—очевидна, польза—также, будущее значеніе въ качествѣ

высшаго Пѣвческаго Института музыкальныхъ педагоговъ—вполнѣ несомнѣнна. Слѣдовательно, у Регентскаго Училища есть всѣ данныя къ тому, чтобы терпѣливо и самоотверженно вынести свою трудную начальную пору, закалить себя, окрѣпить и затѣмъ сдѣлаться учебнымъ заведеніемъ, уже утвердившимся въ служебнѣи родному искусству, притомъ же столь любимому и народу несомнѣнно надобному. Именно теперь, пока еще не поздно.

Ст. Смоленскій.

Замѣтки регента *).

Задаваніе тона. Начиная пѣснопѣніе, регентъ долженъ задать тонъ. Повидимому *задать тонъ*—значить указать каждой партіи ноту, съ которой у нея начинается пѣснопѣніе. Только такъ и понимаютъ задаваніе тона публика и даже нѣкоторые регента. На самомъ дѣлѣ задаваніе тона не въ этомъ только чисто внѣшнемъ приѣмѣ. Въ основѣ cadaго пѣснопѣнія лежитъ какая-нибудь гамма, тональность. Если пѣвчій ясно чувствуетъ ее—ему легче будетъ пѣть всѣ интервалы и переходы его партій, такъ какъ гамма есть извѣстное предустановленное взаимоотношеніе звуковъ. Задавая тонъ, регентъ и долженъ ясно показать, въ какой гаммѣ начинается пѣснопѣніе. Почти вся русская церковная музыка написана либо въ мажорной, либо въ минорной гаммѣ *). Чтобы указать хору тональность, регентъ долженъ показать а) абсолютную *высоту* ея и 2)—*наклоненіе*, т. е. показать, мажорная это или минорная тональность. Такимъ образомъ, задавая напр., тонъ на пѣснопѣніе, написанное въ До-маж., регентъ даетъ прежде всего *До* (абсолютная высота тональности), затѣмъ *Ми*, терцію, указывающую *наклоненіе*. Для развитого опытнаго хора довольно и этихъ двухъ нотъ. Въ другихъ же случаяхъ необходимо дать еще и *со*ль и *до*—квintу и удвоеніе основнаго тона, чтобы совершенно опредѣленно и устойчиво очертить аккордъ.

Часто пѣснопѣніе начинается не съ тоническаго аккорда гаммы, а съ какого-либо другого. Напр., пѣснопѣніе написано въ До—маж., а начинается съ аккорда *Соль—сѣ—ре*, съ V ступени. Малоопытный хоръ собьется, если регентъ, задавая тонъ, пропоетъ только этотъ аккордъ. Ибо тогда для пѣвчихъ все-таки не будетъ ясно, въ какой тональности

*) См. № 1, стр. 13—16. № 2, 44—48. № 3, 76—79.

**) Рѣдкія попытки писать въ церковныхъ ладахъ либо не довольно удачны, либо не выдержанны.

написано пѣснопѣніе, такъ какъ они не знаютъ ни тоники, ни терціи ея. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ, прежде чѣмъ пропѣть начальный аккордъ, показать хору и аккордъ тоники. Для описываемаго нами примѣрнаго случая регенту придется, слѣд., задать тонъ такъ: потихоньку *до—ми—до* (тоника и терція гаммы), а потомъ уже и начальный аккордъ *соль—си—ре*.

Если есть сомнѣніе, что послѣ ряда предыдущихъ тональностей хоръ можетъ не принять новой, далекой отъ нихъ, то регенту слѣдуетъ обратиться во время задаванія тона къ пѣнію такихъ вспомогательныхъ аккордовъ. Предположимъ, что послѣ ряда ектеній передъ херувимской, пропѣтыхъ въ Фа—маж., самую херувимскую приходится начать въ Фа діезъ мажоръ. Регентъ можетъ быть увѣренъ, что Фа діезъ маж. будетъ принять хоромъ, если онъ задастъ тонъ такъ: по камертону пропоетъ тоническій аккордъ *Фа діезъ, ля діезъ, до діезъ*, затѣмъ подтвердитъ его пѣніемъ трезвучія V ступени этой тональности, т. е. пропоетъ—*До діезъ, ми діезъ, соль діезъ*, и потомъ снова и уже окончательно дастъ нужный тонъ Фа діезъ, ля діезъ, до діезъ.

Читателю регенту можетъ показаться странной и ненужной такая длинная процедура. Но... хроника даже духовныхъ концертовъ (гдѣ хоръ выступаетъ уже подготовленный) знаетъ случаи, когда хоръ сбивался и останавливался отъ неудачно заданнаго тона. Богослужбная пѣвческая практика такихъ случаевъ знаетъ еще больше.

Та же необходимость не сбить хора отдаленнымъ тономъ заставляетъ регента подумать о связи тона на пѣснопѣніе, подлежащее исполненію, съ тонами предыдущаго. Напр., послѣ малой ектеніи, пропѣтой въ До—мажоръ, хору трудно будетъ принять тонъ на Слава... Единородный въ си—миноръ, потому что До—маж. и си миноръ слишкомъ далеки другъ отъ друга. Близкими тональностями будутъ тѣ, которыя—какъ говорятъ теоретики—находятся *въ первой степени сродства* между собою. А «*близкими строями, или находящимися въ I-й степени сродства* къ данному строю считаются 6 строевъ, *которыя тоническія трезвучія заключаются въ данномъ строе*» *). Т. е. беремъ, напр., гамму *До—мажоръ* и отъ каждой ступени ея (заисключеніемъ VII) строимъ трезвучія. Эти построенныя трезвучія и будутъ *тоническими* въ гаммахъ, *сродныхъ по I-й степени* гаммѣ До—маж. Такъ получимъ ре—миноръ (трезвучіе отъ II ст. будетъ ре—фа—ля), ми—миноръ, Фа—маж., Соль—маж. и ля—миноръ.

Н. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Римскій-Корсаковъ. Учебникъ гармоніи.

Хроника.

❖ Св. Синодъ 9 апр. сдѣлалъ очень важное постановленіе, общающее повидимому, крупныя послѣдствія въ смыслѣ *подъема церковно-пѣвческаго искусства въ Россіи*. Вѣроятно многіе уже замѣтили статью С. В. Смоленскаго, появившуюся недавно въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ подъ заглавіемъ «Къ вопросу о постановкѣ преподаванія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Россіи» (№ 7-й и сл.). Эта статья, въ видѣ доклада г. Смоленскаго Учебному Комитету при Св. Синодѣ, возбудила живѣйшее сочувствіе къ предложенію г. Смоленскаго о командированіи въ его регентское Училище такихъ наилучше окончившихъ курсъ семинаристовъ-регентовъ, которые-бы, получивъ—съ помощью епархіальныхъ стипендій—высшее регентское образованіе, посвятили-бы себя затѣмъ художественно-педагогической дѣятельности въ родныхъ имъ епархіяхъ.

Учебный Комитетъ, выполнивъ раздѣляя соображенія г. Смоленскаго о надобности прежде всего подготовить кадры наилучше образованныхъ вообще и наиболѣе даровитыхъ преподавателей пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, сдѣлалъ представленіе о томъ въ Св. Синодъ. Въ виду необходимости дать средства епархіальнымъ стипендіатамъ для проживанія въ Петербургѣ, равно—и разности по степени нужды въ преподавателяхъ и регентахъ, предположено представить каждой епархіи какъ выборъ такъ и число пансіонеровъ, командируемыхъ въ Регентское Училище г. Смоленскаго въ Петербургѣ. Св. Синодъ утвердилъ въ этомъ смыслѣ представленіе Учебнаго Комитета. Поэтому надо ожидать, что предстоящую же осенью Регентское Училище приметъ въ число своихъ учениковъ первый кадръ епархіальныхъ стипендіатовъ со всѣмъ концовъ Россіи, и тѣмъ будетъ положено дѣйствительно прочное начало какъ упорядоченію преподаванія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и (—что еще важнѣе) подготовленію для церковно-пѣвческаго ис-

кусства цѣлаго ряда отборныхъ по дарованіямъ работниковъ. Въ слѣдующемъ № нашего журнала мы вернемся къ подробностямъ этого весьма многозначительнаго постановленія Св. Синода.

❖ Проектированные 1 Всероссийскимъ Регентскимъ Съѣздомъ Регентско-Учительскіе Курсы въ Москвѣ близки къ осуществленію. Полный курсъ разсчитанъ на три лѣтнихъ сезона отъ 6 до 8 недѣль, связанныхъ между собою единствомъ программы. Послѣдняя распредѣлена на три курса и включаетъ въ себя слѣдующіе предметы: теорія музыки, сольфеджіо, регентское дѣло, методика школьнаго пѣнія, игра на скрипкѣ и фортепiano—на всѣхъ трехъ курсахъ; церковное пѣніе—на первыхъ двухъ, и исторія музыки и исторія церковнаго пѣнія въ Россіи—на 3-мъ курсѣ.

На курсы принимаются лица обоюго пола, не моложе 16 лѣтъ, грамотные, обладающіе музыкальнымъ слухомъ и данными для регента или учителя хорового пѣнія. Неудовлетворяющіе этимъ требованіямъ могутъ быть допущены къ прохожденію курсовъ безъ права полученія установленныхъ свидѣтельствъ. Вновь поступающіе подвергаются испытанію въ наличности музыкальнаго слуха и познаній, если не представляютъ о томъ удостовѣренія отъ авторитетнаго лица или учрежденія,—и по познаніямъ опредѣляются на соотвѣтственный курсъ. Успѣшно окончившіе полный курсъ (3 сезона) получаютъ аттестатъ за подписью завѣдывающаго, преподавателей и представителя отъ Московскаго Синодальнаго Училища церк. пѣнія съ приложеніемъ печати курсовъ. Неокончившіе полнаго курса получаютъ свидѣтельства съ отмѣткой знаній пройденнаго. Плата за слушаніе каждаго курса 30 р.; за уроки на скрипкѣ 5 р. фортепiano 5 р., за свидѣтельство 3 р.

❖ Регентско-Учительскіе курсы имѣютъ своей задачей: а) дать необходимую элементарную подготовку лицамъ *начинающимъ* свою регентско-учительскую дѣятельность (1

курсъ); б) привести въ полную ясность и систему знанія, приобретенныя регентами на практикѣ, а также расширить ихъ свѣдѣніями по теоріи музыки и церковнаго пѣнія, по знакомству съ дух-муз. и вообще хоровыми сочиненіями, и съ общими методико-дидактическими приемами постановки хорового пѣнія (II курсъ); в) сообщить болѣе или менѣе законченныя знанія, обнимающія регентско-учительское дѣло всесторонне (III курсъ).

Лица, почему-либо не могущіе поступить на курсы съ момента ихъ открытія, допускаются къ слушанію всѣхъ предметовъ на слѣдующихъ условіяхъ: а) поступать не позднѣе третьей недѣли курсового семестра; б) выдержать испытаніе въ предѣлахъ пройденнаго на данномъ курсѣ; в) уплатить: при вступленіи на курсы по истеченіи 1-й недѣли—25 р., 2-хъ недѣль—20 р.

Организаціонная курсовая комиссія 1-го Съѣзда регентовъ церковныхъ хоровъ выражаетъ съ своей стороны надежду, что стремленіе г.г. регентовъ—получить систематическое музыкально-пѣвческое образованіе или пополнить

случайные пробѣлы его—можетъ и должно встрѣтить сочувствіе къ себѣ съ стороны тѣхъ учреждений и лицъ, которымъ такъ или иначе, но все же близки интересы хороваго пѣнія, неразрывно связанные съ благолѣпіемъ церковной службы. На этомъ основаніи она (комиссія) обращаетъ вниманіе лицъ, желающихъ воспользоваться открываемыми курсами—на необходимость широкаго ознакомленія заинтересованной части общества съ цѣлями и задачами этихъ курсовъ, дабы вызвать случаи *материальной поддержки* тѣмъ, кто нуждается въ курсовомъ обученіи, а средствами въ нужной мѣрѣ не обладаетъ, и советуетъ съ своей стороны обратиться г.г. регентамъ въ *земства, попечительства трезвости, къ церковнымъ старостамъ и духовенству*—съ просьбой о выдачѣ хотя бы небольшого пособія для поѣздки на курсы.

Въ 17 марта въ залѣ Городской Думы состоялся духовный концертъ хора учащихся въ церковныхъ школахъ Петербурга подъ управленіемъ свящ. В. В. Бобровскаго.

Корреспонденціи.

Москва.

19 Марта въ залѣ Синодальнаго Училища состоялся духовный концертъ хора любителей, поющихъ въ церкви Св. Троицы, что на Грязяхъ, подъ упр. П. Г. Чеснокова. Программа—изъ сочиненій г. Чеснокова: 1. *Благослови душе моя* (изъ Литургіи), 2. *Слава... Единородный...* 3. *Господи, спаси благочестивыя...* и *Кресту Твоему*. 4. *Со святыми упокой...* 5. *Херувимская на „Радуйся“*; 6. *Милость мира* (e-moll); 7. *Ангелъ вопіише* (solo сопрано съ хоромъ) и *Святися*; 9. *Господи спаси...* и *Елицы во Христа...* 9. *Тебе поемъ* (Кіевск. расп.); 10. *О тебѣ радуется* (Греч. расп.); 11. *Чертогъ твой*; 12. *Разбойника благоразумнаго...* 13. *На рѣкахъ Вавилонскихъ*, и 14. *О всецѣлая Мати*.

Если въ прежнихъ (2-хъ) концертахъ г. Чесноковъ выступалъ больше, какъ регентъ духовнаго хора, то на сей разъ его выступленіе было вдвойнѣ интересно, т. к. давало возможность оцѣнивать его и какъ регента, и какъ композитора—дирижера. Безспорно, г. Чесноковъ—человѣкъ выдающагося таланта среди духовныхъ регентовъ. Слушая хоръ подъ его управленіемъ, испытываешь большое наслажденіе какъ отъ общей звучности, легкости и свободы исполненія, такъ и отъ изящества послѣдняго,

достигаемого не только разнообразіемъ и тонкостію нюансовъ, но еще и необычайной ясностью общаго истолкованія пьесы. При этомъ въ хорѣ не чувствуется стремленія шегольнуть своимъ мастерствомъ или выиграть въ глазахъ публики вѣншей виртуозностью; нѣтъ—предъ слушателемъ демонстрируется не столько умѣнье хора отлично пѣть, сколько сама духовная музыка, и потому на первый планъ выступаетъ не суетная жажда успѣха, а серьезное, самодовлѣющее искусство. Такое умѣнье сосредоточивать вниманіе публики не на личномъ мастерствѣ, а на томъ, что предлагается ей для слушанія,—конечно, само по себѣ есть уже признакъ той особой черты, которая отличаетъ всегда истинно-художественную натуру отъ тщеславной и поверхностной; и эта черта имѣется у г. Чеснокова въ сильнѣйшей степени, влѣдствіе чего нельзя не относиться къ его дирижерскому таланту иначе какъ съ величайшею похвалой. Вѣншіе приемы дирижирования у г. Ч-ва отличаются полной опредѣленностью и выразительностью взмаха, отсутствіемъ размахистости и суетливости, а также и той особой «приподнятости» и какъ бы «торжественности», съ какими часто выступаютъ на эстрадѣ церк. регента; короче—г. Чесноковъ регентъ отличной школы, у котораго есть чему и научиться...

Что касается самыхъ композицій, то ихъ крупныя достоинства вполне заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановиться и разобраться.

Напрасный трудъ искать въ сочиненіяхъ г. Чеснокова слѣдовъ той «церковности», которая характеризуется присутствіемъ подлинныхъ мелодій, строгой гармоніи и вообще обиходнаго духа. Правда, у него много «переложеній», но отличительной чертой ихъ является *свобода* обращенія съ даннымъ матеріаломъ и самостоятельная *красота* той «оправы», въ какую онъ облакаетъ взятые въ основаніе мелодіи. На контурѣ древнихъ мелодій г. Чесноковъ вышиваетъ *собственные узоры* съ поразительной силой и яркостью ихъ красокъ. Изъ этихъ мелодій онъ «извлекаетъ» скрытую въ нихъ *роскошь музыкальной идеи* и воплощаетъ ее въ формы новыя и свѣжія; не «стилизуетъ» только, а подлинно творитъ. Онъ не стремится подчеркнуть *византизмъ* основнаго мотива, съ его суровостью и сдержанностью «личныхъ переживаній», а ищетъ для него выраженій въ *богатствѣ и смѣлости современныхъ средствъ* муз. искусства. Отсюда во всѣхъ переложеніяхъ г. Ч-а—тотъ же характеръ, что и въ его оригинальныхъ композиціяхъ. Г. Чесноковъ—и въ гармоніи, и въ голосоведеніи, и въ общемъ характерѣ своихъ сочиненій—во власти звука, его законовъ, его красотъ и его силъ. Оттого-то они всегда такъ музыкально содержательны. Его пьесы звучатъ въ хорѣ очень сочно и поются легко, не смотря на сложность фактуры. Конечно, эти композиціи не для маленькихъ хоровъ,—онѣ рассчитаны на большія силы. Писать иначе—есть уже своего рода *компромиссъ*, а идти на него—художнику не легко; немудрено, что и г. Чесноковъ не отказывается отъ возможности широко использовать богатые средства большого хора. Если искусство, проявляющееся во всей мощи своихъ собственныхъ силъ, не уступающее своимъ правъ нигдѣ и ни въ чемъ—умѣстно въ церкви, то г. Чесноковъ—одинъ изъ лучшихъ церковныхъ композиторовъ. Если же церковь можетъ ставить искусству *известныя границы* и принимать его въ *условномъ смыслѣ*,—г. Чесноковъ можетъ казаться слишкомъ смѣлымъ и свободнымъ для богослужебной обстановки. Если же признать, что кромѣ музыки, предназначенной для храмовъ, и слѣд. долженствующей идти рука-объ руку со всѣмъ духомъ совершаемаго тамъ Богослуженія—можетъ и

долженъ существовать *особый видъ духовной музыки*, какъ произведеній для хора человѣческихъ голосовъ на священные (славянскіе) тексты, направляемыхъ лишь однимъ внутреннимъ характеромъ этихъ текстовъ и ничѣмъ другимъ,—то сочиненія г. Чеснокова изъ ряда лучшихъ, что у насъ есть въ этомъ родѣ.

Давно пора оставить обычай—пѣть въ духовныхъ «концертахъ», съ эстрады, въ залахъ то, что должно составлять неотъемлемую часть богослуженія. Пусть эти пѣснопѣнія станутъ такъ же невысказанными въ иной, кромѣ храма, обстановкѣ, какъ какое-нибудь священное облаченіе или священная принадлежность, въ родѣ кадила, аналоя и т. п. Смыслъ «духовныхъ концертовъ» долженъ быть исключительно въ исполненіи произведеній такой духовной музыки, которую можно слышать только въ концертахъ, и нигдѣ болѣе. Это въ высшей степени и освѣжить программы концертовъ и повысить ихъ музыкальный интересъ, и дать—наконецъ—возможность правильнаго приложенія тѣмъ изъ новѣйшихъ произведеній нашей дух. муз. литературы, которыя содержатъ въ себѣ въ сочѣйшія достоинства, но являются неисполнимыми для хоровъ въ обычной, клиросной ихъ жизни. Мы видимъ, что наиболѣе крупныхъ композиторовъ влекуть къ себѣ именно столь широкія перспективы: оставить ихъ трудъ неиспользованнымъ, и принуждать ихъ къ служиванію задачъ, къ болѣе скромному письму,—не значить-ли глушить въ нихъ творческіе полеты фантазіи и таланта?..

Возвращаясь къ г. Чеснокову, считаемъ нужнымъ заключить свою замѣтку о его композиціяхъ слѣдующимъ выводомъ. Г. Чесноковъ въ большей части своихъ произведеній едва-ли удобенъ для клироса, какъ по трудности письма, такъ и по основному характеру этихъ сочиненій. Если же принять во вниманіе то мастерство, съ какимъ они написаны, то обиліе художественныхъ красотъ, какое они содержатъ въ себѣ, а также и то, насколько «благодарны» они для хорошаго хора и дирижера,—то лучшаго матеріала для программъ духовныхъ концертовъ и требовать нельзя.

А. Никольскій.

Серію духовныхъ концертовъ открылъ Синаодальный хоръ 14 Февр., пѣвшій въ большомъ залѣ Благороднаго собранія, въ пользу Сувскаго Попечительства о бѣдныхъ. Программа старая.

— Въ воскресенье 22-го Февр. въ томъ же помѣщеніи—«музыкально-вокальный» концертъ капеллы (130 чел.) Ѳ. А. Иванова. Тѣ номера, что могутъ мириться съ церковнымъ характеромъ въ передачѣ—прошли хорошо; большинству же пьесъ эта манера не шла совершенно. Гвоздемъ концерта была «железная дорога» со свистками, выкриками «отхода» и шумомъ движущагося поѣзда. Пьеса пришлась многимъ по вкусу.

— 1-го Марта состоялся духовный концертъ г. Иванова, совпавшій съ

35-ти-лѣтіемъ его регентской дѣятельности въ Москвѣ. Публики собралось довольно много. О. Аллемановымъ (завѣд. хорами и членомъ Наблюдательнаго Комитета) прочитанъ адресъ отъ имени Комитета. Исполнены были между прочимъ двѣ пьесы соч. Титова (XVII в.), и двѣ же—собственныя г. Иванова композиціи.

— 8-го Марта въ томъ же залѣ, при большомъ стеченіи почитателей, происходилъ юбилейный (въ ознаменованіе 10-тія существованія хора) концертъ А. П. Архангельскаго. Поднесены вѣнки и прочитаны адреса: отъ причта церкви при Румянцевскомъ музеѣ (старѣйшее мѣсто хора), отъ Наблюдательнаго Комитета, отъ Комиссаровскаго Училища и отъ хора. Испол-

неніе встрѣчено публикой хорошо. Программа содержательная.

— За отчетное время состоялись также концерты хора г. Солнцева (въ Епарх. домѣ), г. Соколова (тамъ же), г. Юхова (въ маломъ залѣ К-рии) и г. Андреева (съ участіемъ протодіакона Розова). 8-го Марта въ Б. залѣ К-рии — старообрядческой концертъ подъ упр. г. Цвѣткова. Подробнѣе см. статью «духовные концерты и ихъ задачи».

— Для г.г. слушателей **Регентско-Учительскихъ Курсовъ** предполагается открыть *общежитіе* съ платой за помѣщеніе 10 р. (за 7 нед.) и со столомъ на *экономическихъ началахъ* (т. е. не дороже 30—40 к. въ сутки).

Общежитіе *будетъ открыто при условіи*, если число желающихъ воспользоваться имъ будетъ не ниже 40.

Поэтому предлагается при заявленіи о желаніи состоять слушателемъ курсовъ *дополнять* — имѣется-ли въ виду проживание на частной квартирѣ или въ Общежитіи.

Плату за слушаніе (30 р.) и за пользованіе Общежитіемъ (10 р.) просятъ *высылать начиная съ 1 Мая по 20 число мѣсяца на имя заведующаго хозяйственной частью курсовъ свящ. Дмитрія Вас. Аллеманова* (Москва, Каретная Садовая ул., зд. Духовн. Семинаріи).

Справки и проч. просятъ адресовать А. В. Никольскому (Москва, Б. Афанасьевскій пер. д. Орлова).

— Съ 1 апрѣля объявлена подписка на второй старообрядческой пѣвческой журналъ подъ названіемъ: «Церковный Старообрядческой Пѣвчій Вѣстникъ». Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ и посвящается исключительно церковному крюковому пѣнію. Годовымъ подписчикамъ обѣщаны два приложения — одно — учебникъ крюкового пѣнія, а другое — старообрядческіе композиторы (съ портретами). Журналъ издается подъ редакціей С. Г. Алексѣева въ с. Бѣливѣ, Владимірской губ.

Новгородъ.

Въ Воскресенье 15 марта въ залѣ Дворянскаго собранія архіерейскимъ хоромъ съ участіемъ хора Іоанно-Предтеченской церкви

и г.г. любителей пѣнія былъ данъ историческій духовный концертъ, посвященный вопросу гармонизаціи древней церковной мелодіи. Это первый историческій концертъ въ Новгородѣ. Переложенія Бортнянскаго, Турчанинова, Львова, Глинки, Азѣва, Архангельскаго, Львовскаго, Чайковскаго, Лисицына, Яичкова, Гречанинова и Кастальскаго дали приблизительно полную картину хода обработки древней мелодіи въ различные эпохи.

Хоръ до 100 человекъ подъ управленіемъ А. М. Покровскаго очень успѣшно справился со своей задачей. Пѣли очень стройно, увѣренно и выразительно.

Подробныя (15 стр.) программы концерта, съ историческими поясненіями, умѣло составленными г. Покровскимъ, разбирались на захватъ. Публика выразила желаніе почаще слышать такіе концерты. Распорядительницами на концертѣ были княгиня А. Н. Голицына и г-жа В. П. Куроѣдова.

Тифлисъ.

3 марта, въ Казенномъ театрѣ, состоялся небывалый въ Тифлисѣ «духовный концертъ», устроенный «Скобелевскимъ комитетомъ»; въ концертѣ участвовали хоры: экзаршескій, Конвоя Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ, военнаго А.-Невскаго собора, православной и армянской духовныхъ семинарій, духовнаго училища, римско-католич. Петропавловскаго собора и грузинскій любительскій, всего около 500 челов. Программа была составлена изъ пѣснопѣній православной церкви (русскихъ и грузинскихъ), католической и армянской. Передъ началомъ концерта, соединенными русскими и грузинскимъ хорами (болѣе 300 челов.) была пропѣта молитва «Царю небесный»; затѣмъ шли №№ русскихъ пѣснопѣній, грузинскихъ, католическихъ, армянскихъ и опять русскихъ. Закончился концертъ народнымъ гимномъ «Боже, Царя Храни», исполненнымъ русскими хорами. Соединенными русскими хорами дирижировалъ В. И. Дановскій, грузинскимъ — Н. П. Сулхановъ, католическимъ — г. Свѣнцицкій и армянскимъ — архимандритъ о. Комитасъ.

Несмотря на очень высокія цѣны публика переполнила большою театральнымъ залъ сверху до низу; многіе не могли попасть за недостаткомъ мѣстъ. Сборъ превысилъ 2000 руб. Предполагается повторить концертъ по той-же программѣ.

Въ общемъ программа была выполнена довольно хорошо; если же и были недостатки, то ихъ нельзя ставить въ вину ни дирижерамъ, ни хорамъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи для подготовки къ концерту всего двѣ недѣли. Нѣсколько портили впечатлѣніе нѣкоторые солисты, выступившіе въ католическомъ отдѣленіи со скучными и безсодержательными solo и трио, исполненными, къ тому же, безвѣстно, немзыкально.

Въ апрѣлѣ предполагается устроить духовный концертъ соединенныхъ хоровъ всѣхъ тифлискихъ православныхъ церквей, сборъ съ котораго предназначается въ пользу Высочайше утвержденнаго «Комитета по сооруженію памятника композ. Борнзянскому, Львову и Турчанинову».

Въ недалекомъ будущемъ здѣсь предположено открытіе «церковно-пѣвческаго общества»,— уставъ котораго уже выработанъ и представленъ на утвержденіе. Учредителями являются: И. Руденко, М. Семеновъ, А. Лозовой, Н. Кривошеинъ, П. Сивковъ, Н. Усейновъ, Н. Ротштейнъ, Б. Дановскій, В. Дановскій и др.

Фуга.

Томскъ.

10 Декабря 1908 года въ г. Томскѣ утвержденъ уставъ Перваго Сибирскаго Хорэвонаго Пѣвческаго Общества. Общество это имѣетъ своею цѣлью развитіе и распространеніе художественнаго-церковнаго и свѣтскаго пѣнія.

Начиная свою дѣятельность, О-во озабочено прежде всего составленіемъ библиотеки по музыкальному образованію; недостатокъ средствъ пока еще молодого Общества не позволяетъ ему въ достаточной степени удовлетворить себя въ этомъ отношеніи.

Общество питаетъ надежду, что многочисленныя дѣятели хороваго искусства своей нравственной и матеріальной поддержкой (послѣдняя можетъ выразиться въ пожер-

тованіи въ пользу О-ва печатныхъ трудовъ и изданій) окажутъ свое содѣйствіе О-ву.

Воронежъ.

15 марта въ залѣ Общественнаго Собранія состоялся духовный концертъ извѣстнаго воронежца «хора слѣпыхъ» подъ управленіемъ регента К. В. Мякинникова. Программа концерта состояла болѣею частью изъ произведеній современныхъ композиторовъ.

Въ особенности удачно прошли «Херувимская»—Чеснокова, «Тебе поемъ»—Кастальскаго, «Единородный Сыне и Воскликните Господи»—Гречанинова, «Виждь твоя пребезакъ дѣла» Львова. Къ чести хора и его руководителя должно отнести его правильный серьезный взглядъ на дѣло, о чемъ свидѣтельствуется программа концерта и съ другой стороны его необыкновенная, сравнительно съ нашими провинціальнымъ хорами, стройность и чистота исполненія.

Были небольшіе дефекты только со стороны ритма и дикціи. Однако эти недостатки можно отнести на счетъ г.г. любителей и при томъ самый концертъ, на сколько намъ извѣстно, приготовлялся по заказу (ради благотворительныхъ цѣлей) и на спѣхъ.

г. Ржевъ.

(Тверской губ.).

15 марта въ залѣ при театрѣ Немирова состоялся духовный концертъ 4-хъ—голоснаго женскаго хора (въ составѣ 60 человекъ) воспитанницъ Ржевск. Епархіальнаго женск. училища въ пользу О-ва вспомош. нуждающ. воспитан. того же училища, подъ управленіемъ преподавателя Н. Т. Васильева.—Программа была составлена какъ изъ произведеній композиторовъ современной школы (Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Кастальскаго, Гречанинова, Аллеманова и др.), положенныхъ на женскій хоръ, такъ изъ пѣснопѣнн. знаменнаго распѣва въ унисонномъ и партесномъ исполненіи (догматики 2, 3 и 5 гл.).

Изъ произведеній А. Д. Кастальскаго были исполнены 5-ть номе-

ровъ литургiи, положенной на жен. хоръ. Всѣ они понравились публикѣ, а «Во царствii Твоемъ» и «Отче нашъ», переданные хоромъ съ особымъ одушевленiемъ и выразительностью, по настоянiю публики, были повторены.—Изъ произведенiй Н. А. Р.-Курсакова было исполнено его чудно-умилительное по церковности и простотѣ гармонизацiи «Отче нашъ». При строгомъ рр хоръ ясно, отчетливо и точно (въ отнош. тональности) передалъ текстъ молитвы Господней (въ с-ду) отъ начала до конца.—Удачно сошло «Святый Боже» П. И. Чайковского (въ перел. П. М.) съ его выразительнымъ «Слава и нынѣ»... —«Вѣрую» А. Гречанинова произвело на слушателей весьма сильное, но вмѣстѣ и разнообразное впечатлѣнiе. Однихъ восхищала идейность, вложенная въ пѣсню, другихъ — оригинальность творчества, третьихъ — самая гармонизацiя произведенiя (сочетанiе и слѣдованiе аккордовъ). Что касается исполненiя пѣссы, то хоръ, по общему и единопласному признанiю публики, оказался на высотѣ своего дѣла: она непрерывной струей чудно сотканыхъ въ одно гармонически-цѣлое звуковъ переливался изъ аккорда въ аккордъ при строго выдержанномъ р и энергично заключилъ исповѣданiе вѣры выразительнымъ и торжественнымъ crescendo, доведеннымъ на словѣ «Аминь» по звучности до ff, дружно закончивъ послѣднiй аккордъ въ томъ же точно тонѣ, въ которомъ и вступилъ въ пѣсню. Солостка по тѣмбру голоса и по выговору текста Символа вѣры не произвела должнаго впечатлѣнiя на публику и не всѣмъ пришлась по вкусу. Много силъ и энергiи положено было пѣвцами при исполненiи этого самаго сложнаго и отвѣстнаго номера концерта и, не смотря на усиленные просьбы публики повторить его, «Вѣрую» не повторяли.

Исполненное по квадратнымъ нотамъ (изъ обиход. Синаод. изд.) въ строгомъ унисонѣ двумя партiями альтовъ и дискантовъ (въ октаву), «Въ чермнѣмъ мори» оказалось, свѣжъ ожиданiя, самымъ благодарнымъ номеромъ не только изъ пѣснопѣнiй Знам. росп., но и всего концертнаго репертуара. Публика особенно восторженно привѣтствовала исполнителей, по окон-

чанiи догматика, и требовала усиленно повторенiя его. И послѣ повторенiя слышались долго несмолкаемые восторженные знаки одобренiя исполнителямъ. Пѣли догматикъ просто, безъ всякой искусственности, ровно, не растягивая (почти allegro), дружно и отчетливо произнося слова текста. Необходимо замѣтить, что въ исполненiи этого номера была допущена нѣкоторая особенность: начальныя слова догматика до словъ «Тамо Моисей»... хоръ исполнялъ въ полномъ своемъ составѣ унисономъ въ одну октаву (альт. и диск.); со словъ «Тамо»,... хоръ дѣлился на двѣ партiи, при чемъ альты (отдѣльно отъ дискантовъ) исполняли слова текста, относящiяся до Ветхаго Завѣта, а дисканты (отдѣльно отъ альтовъ) исполняли слова, относящiяся до Новаго Завѣта; на словахъ «Сый и прежде Сый»... Обѣ партiи объединялись и дружно (опять въ октаву) заключили догматикъ постепенно замедляя послѣднiя слова: «Боже, помилуй насъ». Такое дѣленiе догматика при хоров. исполненiи большинствомъ публики, въ особенности интеллигентной частью ея, было встрѣчено полнымъ одобренiемъ, какъ дѣленiе разумное и соответствующее смыслу текста, нѣкоторая же часть публики, и въ особенности старообрядческая, находила дѣленiе излишнимъ. Между прочимъ, старообрядцы, которыхъ на концертѣ было немало, восхищались точнымъ и умѣлымъ («по нашему», какъ они выражались) исполненiемъ «иты» на словѣ «Сый»... Для исполнителей слишкомъ было очевидно, что простое, безыскусственное, но дружное, одушевленное исполненiе церковныхъ распѣвовъ роднѣе, понятнѣе, ближе душѣ и сердцу, русскаго молящагося люда!

Изъ №№ исполненныхъ хоромъ сверхъ программы, особенно сильное впечатлѣнiе произвело на публику «Воскресни Боже» (trio и хоръ) прот. Турчанинова.

Коломна.

Моск. губ.

1 марта въ залѣ общественаго собранiя хоромъ градской Вознесенской церкви, подъ управленiемъ

регента А. Г. Шишкова, былъ данъ духовный концертъ.

Всѣ №№ программы (Чайковскій, Кастальскій, Гречаниновъ, Чесноковъ, Толстяковъ и др.) были исполнены чрезвычайно хорошо. Необычайная легкость, пѣвучесть и изящество, артистическое выполнение мельчайшихъ деталей, высокое одушевление,—вотъ наиболѣе характерныя достоинства Вознесенскаго хора. Единственный упрекъ, какой развѣ можно сдѣлать исполненію,—это какъ бы нѣкоторая свѣтскость его, отсутствіе ярко выраженнаго благоговѣйнаго, религіознаго духа; но быть можетъ въ этомъ отчасти виновата программа концерта.

Хоръ Вознесенской церкви вполне заслуженно пользуется въ Коломнѣ большими симпатіями любителей церковнаго пѣнія. Въ настоящее время онъ состоитъ изъ 30—35 хорошо подобранныхъ, знающихъ пѣвцовъ, есть 5—6 дѣвочекъ; хоръ существуетъ уже лѣтъ 15; и постепенно совершенствуясь,—приобрѣлъ хорошей строй, пѣвучесть и легкость. Въ настоящее время управляетъ г. Шишковъ,—регентъ выдающихся дарованій, поклонникъ и послѣдователь традицій В. С. Орлова. Подъ его управленіемъ серьезный и любящій свое дѣло хоръ сравнительно въ короткое время достигъ высокой степени совершенства: до г. Шишкова Коломна не слыхала такого пѣнія. Въ особенную заслугу хору нужно поставить еще и то, что онъ является въ Коломнѣ главнымъ пионеромъ новѣйшей—національной церковной музыки.

Данный 1-го марта концертъ живо напомнилъ намъ дивные концерты синодальнаго хора подъ управленіемъ незабвеннаго В. С. Орлова, концерты, коихъ мы были постоянными посѣтителями и коихъ, увы, уже нѣтъ теперь... Горячо желаемъ Вознесенскому хору дальнѣйшихъ успѣховъ въ его высокомъ и трудномъ дѣлѣ и полного процвѣтанія.

Кромѣ хора Вознесенской церкви въ г. Коломнѣ есть очень хорошій хоръ при соборной церкви; имъ управляетъ весьма знающій свое дѣло давній труженикъ—А. Я. Михайловъ; пѣніе соборнаго хора въ полномъ составѣ отличается чистотой, мелодичностью и благоговѣй-

нымъ характеромъ, и среди жителей Коломны есть много любителей именно такого пѣнія. Есть въ Коломнѣ и еще 3—4 небольшихъ, но вполне удовлетворительныхъ хора. Репертуаръ всѣхъ этихъ хоровъ очень разнообразный: въ большинствѣ употребленія прежніе авторы: Бортнянскій, Ломакинъ, Виноградовъ, почетомъ пользуется А. А. Архангельскій, входятъ мало по малу въ употребленіе и новѣйшіе композиторы: Кастальскій, Гречаниновъ, Чесноковъ, Ипполитовъ-Ивановъ, Калининъ.

Материальное обезпеченіе пѣвчихъ въ Коломнѣ, какъ, вѣроятно, и вездѣ въ Россіи, очень незавидное: маленькіе пѣвчіе получаютъ обычно отъ 1 до 5 рублей, большіе—отъ 5 до 25 р. На дняхъ кружкомъ лицъ, близко принимающихъ къ сердцу интересы церковнаго пѣнія, учреждено общество любителей хорового пѣнія, имѣющее своей цѣлью—развитіе среди населенія г. Коломны хорового пѣнія, свѣтскаго и особенно церковнаго, и материальную помощь церковнымъ хорамъ г. Коломны. Трудно напередъ сказать, что выйдетъ изъ этого общества,—мы такъ не привыкли къ дружной работѣ,—но будемъ надѣяться, что это хорошее дѣло не погибнетъ, что оно будетъ поддержано всѣми, кому дорого благолѣпіе дома Божія и кто хотя однажды внимательно взглянулъ на тяжелое положеніе пѣвчихъ церковныхъ хоровъ.

А. Снѣгиревъ.

Петрозаводскъ.

1 марта въ Братскомъ Назарьевскомъ домѣ на религіозно-нравственномъ чтеніи выступалъ хоръ воспитанниковъ Учительской Семинаріи, усиленный голосами воспитанницъ женскихъ учительскихъ курсовъ и учениками образцовой школы при Семинаріи. Подъ управленіемъ преподавателя пѣнія А. П. Максимова хоръ исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній очень стройно и дружно.—Тотъ же хоръ изъ 50 человекъ участвовалъ въ торжественномъ празднованіи юбилея Н. В. Гоголя въ Учительской Семинаріи. Были исполнены малороссійскія хоровыя и сольныя пьесы, а также слава Гоголю—муз. Пан-

ченко. Исполнение было стройное и вызывало неоднократное одобрение слушателей.

Самара.

— 1 марта архіерейскимъ хоромъ данъ былъ духовный концертъ изъ

произведений Бортнянского, Турчанинова и Львова, подъ управлениемъ регента г. Олейникова. Сборъ предназначенъ на сооруженіе памятника указаннымъ композиторамъ. Концертъ прошелъ съ выдающимся успѣхомъ.

Въ пользу семьи регента В. Л. Морозова Редакціей получено: отъ о. Архангельскаго—3 р., гг. Л. П. Соловьева—50 к., Б. Р. Лагунъ—20 к., Е. Ф. Дорофѣева—50 к., В. М. Соколова—1 р., Г. и И. Моисеевскихъ—50 к., М. Г. Александрова—50 к., И. В. Тугарина—50 к., Ф. М. Соллогуба—1., Н. А. Угреннинова—20 к., С. Э. Волькенштейнъ—1 р., В. А. Крылова—25 к., К. и Е. Киселевыхъ—50 к., №№—35 к.,—а всего 10 руб., которые и пересланы въ Тамбовъ Причту Знаменской церкви для передачи по назначенію.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Въ редакцію поступили:

1. Уставъ Перваго Сибирскаго Хорового Пѣвческаго Общества въ Томскѣ. Томскъ. 8^о стр. 12.
2. Уставъ Общества взаимопомощи Регентовъ церковныхъ хоровъ. Москва. 16^о стр. 24.
3. Программа историческаго духовнаго концерта 15 марта 1909 г. (съ историч. поясненіями). Новгородъ. 8^о стр. 15. Цѣна 20 коп.

Н. КОВИНЪ. Курсъ теоріи хорового церковнаго пѣнія въ примѣрахъ и образцахъ. Харьковъ. 8^о стр. 1—130. Цѣна 2 руб.

Г. Ковинъ задался цѣлью дать въ сжатомъ изложеніи главнѣйшія основанія музыкальной науки примѣнительно къ хоровому церковному пѣнію, иллюстрируя каждое отдѣльное положеніе образцами изъ церковныхъ пѣснопѣній, извѣстныхъ почти каждому рядовому хористу. Имѣя въ виду, что громадное большинство руководителей—регентовъ нашихъ церковныхъ хоровъ обладаютъ весьма небольшими музыкальными знаніями, нельзя не привѣтствовать появленіе труда въ данной области, дающаго возможность регенту самостоятельно совершенствоваться свои познанія. Такая самостоятельность въ изученіи теоріи музыки тогда только можетъ быть продуктивной, когда каждое теоретическое положеніе возможно сейчасъ-же провѣрить на примѣрѣ изъ хоровой практики. Вотъ почему трудъ г. Ковина по своей идеѣ заслуживаетъ самаго полного вниманія. Поставленная задача выполнена г. Ковинымъ въ общемъ прекрасно,—но съ нѣкоторыми частностями «курса» согласиться нельзя. Не ясно изложены нѣкоторые §§ курса, напр. 2, вторая половина 3-го 5, 9; для примѣровъ къ § 20-му можно подыскать что нибудь другое, а не такія муз. композиціи, существованіе которыхъ на нашемъ клиросѣ совершенно не желательно. «Курсъ» г. Ковина одобренъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію.

НИКОЛЬСКИЙ, А. Духовно-музыкальные сочинения для смѣшаннаго хора. Ор. 17. № 1. Благослови душе моя. Предначинательный псаломъ.—№ 2. Нынѣ отпускаеши.—№ 3. Хвалите имя Господне.—Ор. 19. Псалмы царя Давида. № 1. Готово сердце мое Боже.—№ 2. Во исходѣ Израилевѣ.—№ 3. Господни земля.—Ор. 24 № 1. Доколѣ Господи.—№ 2. Да воскреснетъ Богъ. Стихиры св. Пасхи.—Изд. П. Юргенсона.

Духовно-музыкальные сочинения г. А. Никольскаго пользуются заслуженнымъ вниманіемъ со стороны наиболѣе видныхъ пѣвческихъ хоровъ. Въ перечисленныхъ сочиненіяхъ г. Никольскаго выясняются симпатичныя черты его музыкальнаго дарованія, хотя по мѣстамъ и чувствуется, что авторъ—въ періодѣ исканій, что онъ еще не нашелъ себя. Объ этомъ говоритъ замѣтная неровность его творчества. Такъ, наряду съ хорошо звучащими и мастерски сдѣланными страницами попадаются мѣста слабыя и безцвѣтныя. Часто мѣста рельефныя не получаютъ должнаго развитія, или гармоніи, въ общемъ очень интересныя, не всегда оказываются логично проведенными въ модуляціонномъ отношеніи. Но, не смотря на эти недочеты, нельзя не признать сочиненій г. Никольскаго весьма цѣнными для нашей духовной музыки. Жаль только, что почти всѣ эти произведенія написаны для исключительныхъ исполнительскихъ силъ, очень трудны, и, вѣроятно, рассчитаны на исполненіе скорѣе въ концертѣ, чѣмъ въ храмѣ. Проще и доступнѣе другихъ изъ этихъ №№—Нынѣ отпускаеши,—мягкая по колориту, и полная настроенія пьеса, а также Хвалите имя Господне—пьеса выдержанная и стильная. Изъ псалмовъ царя Давида доступнѣе другихъ—Готово сердце мое Боже и Во исходѣ Израилевѣ. Особенно трудны—Доколѣ Господи и Стихиры Пасхи.—Хотѣлось-бы надѣяться, что г. Никольскій не оставитъ безъ вниманія и насущную нужду нашихъ хоровъ, располагающихъ далеко не исключительными средствами, и очень нуждающихся въ хорошихъ и доступныхъ имъ произведеніяхъ.

РИМСКИЙ-КОРСАНОВЪ Н. А. Лѣтопись моей музыкальной жизни. 1844-1906. Подъ ред. Н. Н. Римской-Корсаковой. СПб. 1909. 8° V+368+V. Цѣна 2 руб.

Лѣтопись—дневникъ полонъ интересныхъ подробностей жизни и условій музыкальнаго творчества покойнаго композитора. Не смотря—на личную субъективную окраску въ оцѣнѣ лицъ и фактовъ нашей музыкальной жизни, дневникъ имѣетъ большую цѣнность для знакомства съ положеніемъ русской музыки за послѣднія десятилѣтія. Изданіе—очень хорошее по внѣшности; жаль только, что не приложенъ указатель именъ и произведеній, упоминаемыхъ въ лѣтописи.

Содержаніе:

Н-й А. Духовные концерты и ихъ задачи.—**Вишинъ, Е.** Духовенство и церковная музыка.—**Смоленскій, Ст.** О Регентскомъ Училищѣ въ г. С.-Петербургѣ. (Окончаніе).—**Н. К.** Замѣтки регента (продолженіе).—**Хроника. Корреспонденціи.** Москва, Новгородъ, Тифлисъ, Томскъ, Воронежъ и др.—**Новыя яниги и муз. сочиненія.** Н. Ковинъ, А. Никольскій, Н. А. Корсаковъ.

Редакторъ—Издатель **П. А. Петровъ.**

Типографія «Труженикъ», Вознесенскій пр., № 6.

„ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 5.

М а й.

1909 г.

Рукописи, присылаемые въ Редацію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются безплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просятъ прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений. Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и аер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи, С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСНА НА 1909-й годъ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“,

журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ теченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. Д. В. Аллемановъ, А. А. Архангелъскій, Н. О. Букрѣвъ, Е. М. Витошинскій, О. В. Владимірскій, А. Т. Гречаниновъ, М. О. Гривскій, Х. Н. Гроздовъ, Н. М. Данилинъ, В. И. Дановскій, С. В. Делишевъ, Д. И. Заринъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Касторскій, С. М. Клипинъ, Н. М. Ковинъ, А. П. Коптяевъ, проф. А. Н. Корешенко, директоръ Моск. Синод. Училища проф. С. Н. Кругликовъ, свящ. В. В. Лебедевъ, И. В. Липаевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пашенко, В. П. Петрушевскій, А. М. Покровскій, А. В. Преображенскій, С. А. Пузенкинъ, Помощникъ Начальника Придворной Капеллы, заслуж. проф. Н. О. Соловьевъ, Н. Н. Толстяковъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ М. М. Черновъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ и др.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаетъ проф. **С. В. Смоленскій.**

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложениями **ДВА руб. 50 к.** въ годъ. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4 и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ (магазины при приемѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 коп. съ каждаго экземпляра).

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Новое изданіе.

С. Тлихскій.

Два хора памяти Н. В. Гоголя.

- 1) Слава Н. В. Гоголю. Для смѣшаннаго хора a capella (C—dur) 40 коп.
- 2) Гимнъ Н. В. Гоголю. Для дѣтскаго одноголоснаго или двухголоснаго хора, съ сопровожденіемъ фортепіано или фисгармоніи (C—dur) 25 коп.

Изданіе журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“.

Подписчики настоящаго журнала, выписывающіе изъ Склада изданія—СПБ. Мойка 20, кв. 3—4 пользуются уступкой 25⁰/₀

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
А. И. Гергенсъ и Тенновъ.

Золотая медаль за Всеросс. Выставку „Музык. Миръ“ 1906/7 г.

А. И. Гергенсъ бывший техникъ Придворной Фортепіанной Фабрики К. Бехштейнъ, въ Берлинѣ. Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и др. мѣстными авторитетами.

Магазинъ и Контора: ПБ., Пет. Стор., Большой пр., № 9. Фабрика: СПБ., Пет. Стор., Мал. Бѣлозерская, 7. 12—5

ПЕЧАТАЕТСЯ

А. В. Никольскій.

Литургія св. Іоанна Златоуста, для небольшого смѣшаннаго хора ор. 31. №№ 1—15. Изданіе журнала «Хоровое и Регентское Дѣло».